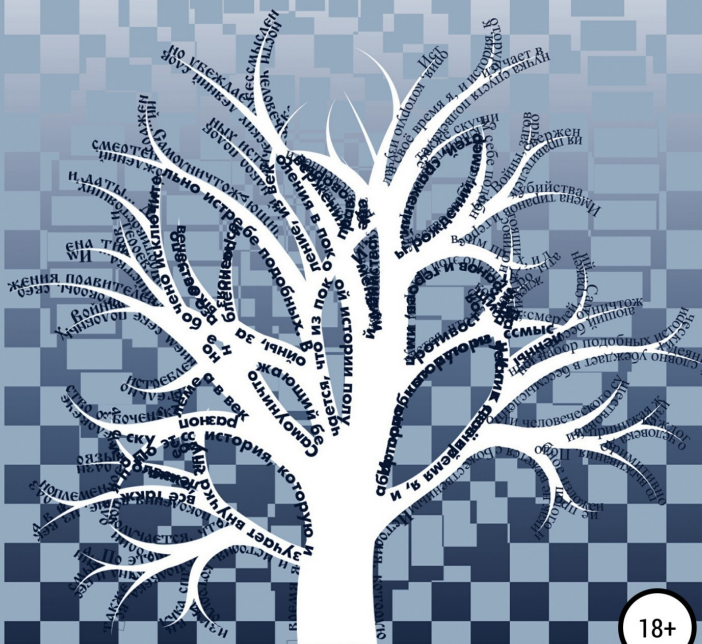

Виктор Кустов

ВОСХОЖДЕНИЕ ПО СПИРАЛИ

18+

Виктор Николаевич Кустов

Восхождение по спирали

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37672771

SelfPub; 2018

Аннотация

История России – это не только хронология правлений и войн. Все существование государства Российского пронизано целесообразностью и необходимостью духовного восхождения. Книга предназначена для неравнодушных к вопросам истории читателей.

Содержание

От автора	4
Противостояние богов	8
1	9
2	14
3	22
Чудо – как подсказка	34
1	35
2	40
3	48
4	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Виктор Кустов

Восхождение по спирали

От автора

История, которую изучал в своё время я, и история, которую изучает внучка спустя полвека, всё также скучна и бессмысленна. По этой истории получается, что из поколения в поколение, из века в век разноплеменное и разноречное человечество озабочено исключительно истреблением себе подобных. Войны, заговоры, свержения правителей, убийства... Имена тиранов и героев, им противостоящих, и даты... Даты рождений, смертей, сражений...

Самоуничтожающий бессмысленный набор подобных исторических деяний словно убеждает в бессмысленности человеческого существования, принижая жизнь каждого человека до примитивного выживания. Подобное изложение прошлого никак не вяжется с Божественным предназначением человека, с его бессмертием и подобием Богу.

Если исходить из того, что Адам в раю был чист в помыслах и деяниях, как безгрешный младенец, который хранит в себе такую же тайну, такое же знание, как и покойник, то история человечества, которую знает большинство, очевидно описывает деяния потомков иного праотца, неведомого,

но, несомненно, кровожадного и бессердечного.

Это противоречие между принятой сегодня большинством летописцев и учёных-историков трактовкой минувших времён и **смыслом существования человечества и человека, как приближения к Богу**, словно не замечается или же сознательно игнорируется в угоду сиюминутным веяниям. Историческая наука, как таковая, возникла по заказу правителей. И отношение к ней, в зависимости от того, писалась ли она в дворцовых палатах, или же в монастырских кельях, разделило летописцев и (или) исследователей минувшего на светских и религиозных. И каждый летописец (исследователь), бравшийся за труд постижения деяний человеческих, создавал свою историю, сочинял свои мифы, прославлял своих героев и уничижал недругов.

И светский, и келейный взгляд на прошлое и сегодня продолжают существовать параллельно, словно не один и тот же объект – «человек-общество» – является предметом этих трудов.

Эти две параллельные истории, зачастую неведомые противоположной думавшей стороне, никак не желают пересечься. С одной стороны, на то они и параллельные, но с другой – это есть **единая история человечества**.

Сложившийся подход к прочтению прошлого, отбор исторических фактов не соответствуют приближению к Истине, а скорее даже уводят от неё. **В основу оценок минувшего следует положить именно религиозные постулаты,**

в которых базовым является понятие Всеобъемлющей Любви, как обязательного экзамена человечества в его восхождении к Богу.

Но, если это так, то отчего же тогда вся история человечества, которую мы знаем, пронизана войнами?

По моему глубочайшему убеждению *войны являются следствием исключительно мировоззренческого противостояния*. Прочитывать прошлое через экономические выгоды или тиранические склонности вождей – это опасное заблуждение, чреватое хождением по порочному кругу, ни на йоту не приближающему к постижению Истины.

Каждое поколение живущих на Земле осваивает только одному ему заданный урок. Знания и опыт этого урока передаются последующим поколениям. Можно согласиться со спиральным восхождением по кругам человеческого постижения Замысла, но и в этом случае спираль имеет две параллельные дорожки.

В этой работе я попытался если не слить, то хотя бы сблизить эти параллельные, взяв за место такого сближения Россию, чей Дух мне дано постигать в собственной жизни, а за точку отсчёта – крещение Руси.

КРЕПЛЯЮЩЕЕ
ПРАВОСЛАВИЕ

Противостояние богов

Искушение Аскольда и Дира. Вероломный Олег. Сомневающийся князь Игорь Рюрикович. Жестокосердная Ольга. Метания Святослава. Ренессанс язычества. На религиозном распутье.

История государства Российского по общепринятому мнению началась с момента объединения варягом Рюриком вотчин своих братьев Синеуса и Трувора после их смерти в 864 году от Рождества Христова. Сразу поясню, что варяги – это не пришлые завоеватели, как многие представляют, а те же самые славяне. Так в «Повести временных лет» говорится, что пошли славяне после Потопа от племени одного из трёх сыновей Ноя Иафета. И по мере расселения с юга на север, от Дуная, Болгарии и Венгрии прозывались они моравя (чехи), хорваты, сербы, ляхи (поляки), поморяне, поляне (по Днепру), древляне, дреговичи, полочане, северяне... Сохранили же имя – варяги те племена, что осели возле озера Ильмень и называли город свой Новгород. На славянском языке говорили поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане (по Бугу), позже ставшие называться волынянами, и варяги – славянское племя, жившее возле моря Варяжского. *«Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные – норманны и англы, а ещё иные – готландцы, вот так и эти».* Отсюда следует, что **Рюрик и его братья – славяне, руси**, приглашённые на правление славянскими же племенами, а **Русь – от руси**. Первой же славянской родиной, по А.

А. Шахматову является бассейн реки Западная Двина.

В это же время единоплеменники Рюрика Аскольд и Дир завладели Киевом, южным концом водного пути из Варяг в Греки. Место же Киева определил святой Андрей. *«Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей»* – это из «Повести временных лет». А построили его поляне: три брата. От имени старшего брата – Кий и название города.

Аскольд и Дир, сев на правление в Киеве, решили идти на Константинополь, оплот новой религии, подтачивающей привычное им язычество, *утверждать могущество их богов. Именно это было главным мотивом такого решения.*

В 866 году они разместили войско на двухстах ладьях, спустились по Днепру и осадили столицу христианского мира.

Далее в описании событий светская история пересекается с религиозной, которая сообщает, что патриарх Фотий вынес на берег ризу Богоматери и погрузил её в море. Вдруг сделалась буря, которая уничтожила флот Аскольда и Дири, и устрешённые язычники потребовали святого крещения. Таким образом было продемонстрировано могущество христианского бога, поколебав прежнюю веру. Грамота патриарха Фотия, писаная в 866 году, сообщает: *«Россы, славные жестокостью, победители народов соседственных и в гордости своей дерзнувшие воевать с империею Римскою, уже оставили суеверие, исповедуют Христа и суть друзья наши,*

быв ещё недавно злейшими врагами. Они уже приняли от нас епископа и священника, имея живое усердие к богослужению христианскому».

Это свидетельствует, правда, всего лишь о переменах в части высшей знати. И хотя греческие историки отмечают, что россы уже крестятся, но признаются, что император *«не имея возможности победить россов, склонил их к миру богатыми дарами»...*

Деяния Рюрика не отражены в летописях, вероятнее всего он в это время собирал земли вокруг Новгорода. Киев же был городом вольным, предпочитая отношения с южными соседями, а Аскольд и Дир, хотя вероятнее всего и были отправлены именно Рюриком на Днепр, верх Рюрика не признавали.

В 879 году Рюрик умирает, поручив правление и малолетнего сына Игоря своему родственнику Олегу.

Историк С. М. Соловьёв отмечает, что *«три года, по счёту летописца, пробыл Олег в Новгороде до выступления в поход на юг»*, а затем, собрав войско, закрепил прежде за собой Смоленск, затем Любеч и, наконец, достиг Киева.

Мотивом этого похода стала не столько необходимость подчинения строптивых братьев, сколько противодействие христианству, которое, после неудачного похода на Константинополь, увеличивает здесь число верующих в Христа.

Прибыв к Киеву, Олег выдаёт себя за купца, а вышедших

к нему Аскольда и Дира ставит в известность, что он является князем, а Игорь – сын Рюрика и тут же повелевает непокорных владык Киева убить.

Ему принадлежат слова: *«Да будет Киев матерью городам русским»*, которые по сути являются сакральными.

Он начинает укреплять границы со степью, в которой хозяйничают хазары, обложив данью племена, живущие здесь. В это время Хазарский каганат безраздельно господствует в этих местах. Их столица Итиль раскинулась до десяти километров по обеим берегам реки Ахтуба. Здесь жили иудеи, хазары, были синагоги, мечети, церкви, а также большие базары, на которых продавались баранина, рыба, арбузы и дети в рабство. Сюда приходили и отсюда уходили по Волге корабли с товаром и невольниками. Это был перекрёсток, где религия играла меньшую роль, чем экономика. Так или иначе, но торговлю и набеги поощряла каждая из них, правда, со своими оговорками. Это и стало причиной скорого распада каганата, *экономика не может быть государственной скрепой*.

Но главный враг язычества, а значит и россов, был на юге. И Олег пошёл на Византию. На этот раз были снаряжены две тысячи судов с воинами, в каждом по 40 человек. Л. Гумилёв отмечает, что подобный поход был вероятен только в союзе Олега с хазарским царём.

Греки вынуждены были заключить выгодный россам договор. При заключении его император поклялся Евангели-

ем, а Олег своими богами Перуном и Волосом, что косвенно подтверждает истинные причины похода – уравнивание могущества богов.

Таким образом, этот поход Олега можно расценить не столько как ответ на поражение Аскольда и Дира и принятие ими крещения, а *как укрепление языческого религиозного мировоззрения*. Да и прозвание Вещий косвенно подтверждает это.

Но Киев уже был расколот, единоверия не было и, судя по тому, что спустя три года Олег послал своих послов заключить мир с греками, влияние сторонников новой веры росло, и мирное сосуществование с носителями новой религии было ценнее даров. В противном случае заключение мирного договора является не логичным и невыгодным, греки, откупавшиеся от Олега прежде, продолжали бы это делать и дальше. Заключив мир, Олег сам перекрывал себе источник богатой дани.

Князь Олег, так и не принявший христианства, умер в 912 году, как и предсказал ему волхв, от укуса змеи, выползшей из черепа его любимого коня. Княжил он тридцать три года.

2

Пришло время править Игорю. В это время он уже зрелый мужчина.

В 903 году он женился на Ольге, варяжского простого рода из-под Пскова.

На престол он восходит не столь верным своим древним богам, идеи христианства уже повлияли на него. И, усмирив древлян, а затем повоевав против печенегов, он решает восстановить утраченную веру через очередную военную победу. Тем более, что в эти годы с греками успешно воюют и болгары, и угры. Подобный шаг естественен, перед его глазами удачный военный опыт Олега. Но у него не было прежней веры ни в Перуна, ни в Волоса. И поход на греков в 941 году обернулся поражением на море, *«выслан был против... противестиарий Феофан, который пожёг Игоревы лодки греческим огнём»*, а затем дружина была разбита и на суше. Вернувшиеся из этого похода оправдывались тем, что у греков *«чудесный огонь, точно молния небесная»*... Таким образом вновь бог христианский оказался могущественнее.

Это было поражение не только войска, но и богов, и оно требовало реванша, утверждающего незыблемость веры и власти. И через три года Игорь вновь вышел в море с многочисленным войском и на этот раз испугал императора: тот предложил откупиться данью.

В 945 году был подписан новый договор, он заканчивается словами: *«Сии условия написаны на двух хартиях: одна будет у Царей Греческих, другую, ими подписанную, доставят Великому Князю Русскому Игорю и людям его, которые, приняв оную, да клянутся хранить истину союза: Христиане в соборной церкви Св. Илии подлежащим честным крестом и сею хартиєю, а некрещённые полагая на землю щиты свои, обручи и мечи обнажённые».*

Таким образом славянами признаётся значение креста как гаранта союза.

«На следующий день призвал Игорь послов и пришёл на холм, где стоял Перун; и сложили оружие своё, и щиты, и золото, и присягали Игорь и люди его – сколько было язычников между русскими». – это из «Повести временных лет».

Но даже «Великому Русскому Князю» ничто человеческое не чуждо, он всё же остаётся язычником, но уже сомневающимся, не надеющимся на своих богов. Он уже без веры, а значит без смысла жизнедеятельности. Разуверившись в старых истинах и не обретя новых, тем самым утратив духовную опору, князь Игорь утрачивает и понимание своего предназначения, уступив искушению богатством и обирая своих подданных. Он был жестоко убит дружинниками во главе с князем Мала под Коростенем в 945 году (привязав к двум деревьям, его разорвали надвое), когда *«ходил в дань»* (то есть собирал налоги) к древлянам.

Княжеский трон занял сын Святослав Игоревич, но фак-

тически правила жена Игоря Ольга.

После смерти мужа она должна была доказать непреложность закона «око за око». Что же касается древлян, то они увидели выход в возникшем противостоянии с Киевом в брачном союзе князя Мала и Ольги. Подробности перипетий сватовства и убийства послов Мала, а затем разгрома дружины древлян, сожжение Коростеня, изложены подробно в «Повести временных лет». Там же приведены и разные объяснения причин подобной мести. Но важно другое, незамеченное исследователями: *убийство не только виновных в смерти мужа, но и невинных поселян должно было стать и стало тяжким грузом на душе Ольги.*

С. М. Соловьёв отмечает, что, отомстив, «Ольга с сыном и дружиною пошла по их земле, устанавливая «уставы и уроки»... Под именем «устава» должно разуместь всякое определение, как что-нибудь делать; под именем «урока» – всякую обязанность, которую должно выполнять к определённом сроку...»

Но нравственный груз, который не могла снять вера предков, заставил её обратиться к более сильной, как уже считали многие, религии – христианству. Именно это желание покаяться в содеянном стало причиной, по которой она отправилась в столицу греческой империи.

Пребывание Ольги в христианской столице в 955 (или 957) году подробно описано даже с упоминанием даров и обедов, но нет описания самого главного, того, что она пе-

режила, приняв крещение. А ведь именно это *духовное перерождение стало самым сильным ощущением и важнейшим событием не только для неё, но и для Руси. Ольга становится первым проповедником православия такого ранга и всячески убеждает сына Святослава принять новую веру.* Мудрый правитель, какой она предстаёт в истории, неразумно подбивает сына на фактическое самоубийство, ибо принять христианскую веру означало бы предать веру большинства подданных, тем самым утратив их поддержку.

Святослав это понимает: *«Могу ли один принять новый закон, чтобы дружина моя посмеялась надо мною?»*. Но он, в отличие от своего отца, терпим к новой вере, не презирает христиан, не запрещает им креститься.

Этот год становится годом начала тех серьёзных мировоззренческих перемен, которые приобретают уже явные исторические очертания.

Теперь в формирующемся государстве сосуществуют две религии, проповедуемые первыми лицами. И вполне объяснимо стремление Святослава не жить в Киеве, где правит Ольга и христианство обрело силу. Свои быстрые походы безотягчающего обоза он начал с покорения вятичей, плативших дань хазарам, взяв их главный город на Дону Белую Вежу, а затем завоевал и разграбил Итиль.

После восточного похода в 967 году он отправился в Болгарию, завоевал её и остался в Переяславле (Преслав), редко

бывая в Киеве. *«Сказал Святослав матери своей и боярам своим: Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли – золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мёд и рабы».*

С. М. Соловьёв это высказывание комментирует так: *«Это выражение может быть объяснено двояким образом: Переяславец в земле моей есть срединное место... как средоточие торговли. Второе объяснение нам кажется легче: Святослав свою землёю считал только одну Болгарию, приобретённую им самим, Русскую же землю считал по понятиям того времени владением общим, родовым».*

Версия правдоподобная, но она лишь следствие, причина же нежелания жить в Киеве – в неспособности жить по «новому закону», поэтому даже после кончины матери в 969 году он решает окончательно перебраться в Переяславль, где не имеет столь сильного духовного и религиозного противостояния.

Он наделяет уделами своих сыновей: Ярополка – Киевом, Олега – землями древлян, а Владимира, его сына от ключницы Ольги Малуши, избирают своим князем новгородцы, которые продолжают традицию приглашения чужих к управлению. Эта традиция, как и в случае с Рюриком, скорее всего базируется на стремлении сохранить равенство собственных лидеров и семейных кланов, на опасении, что усиление

власти одного, изначально равного среди равных, нарушит баланс сил и сложившуюся форму управления. *«В то время пришли новгородцы, прося себе князя: «Если не пойдёте к нам, то сами добудем себе князя». И сказал им Святослав: «А кто бы пошёл к вам?». И отказались Ярополк и Олег. И сказал Добрыня: «Просите Владимира».*

Малуша, мать Владимира, была сестрой Добрыни.

Это выдержка из «Повести временных лет» не раскрывает, желанен ли был новгородцам именно Владимир, но, исходя из той же традиции, он вполне отвечал их чаяниям, так как был незаконнорождённым, а значит, должен был желать независимости от великого князя, то есть стать своим среди чужих.

Но осуществить свою мечту – основать новую столицу – Святослав не смог, печенегии осадили Киев и он вынужден был вернуться. После того, как он отогнал их от города и заключил мир, снова отправился в Переяславец. Но здесь его уже не ждали и город пришлось брать приступом. Надежды на спокойную жизнь не оправдались, здесь тоже набирало силу христианство и он объявил войну грекам, главным носителям новой веры.

Он был противоположностью матери не только в вере, но и в понимании воинского искусства, выбрав в отношениях с врагом вместо хитрости честность, уведомляя неприятеля словами: *«Иду на вас!»* На вопрос греков сколько у него воинов назвал двадцать тысяч, увеличив количество вдвое, но

греки собрали стотысячное войско. Видя неодолимую рать, Святослав обратился к своим воинам со словами: *«Нам некуда деться, волею и неволею пришлось стать против греков. Так не посраим Русской земли, но ляжем костями, мёртвым не стыдно; если же побежим, то некуда будет убежать от стыда; станем же крепко, я пойду перед вами, и если голова моя ляжет, тогда промышляйте о себе»*.

И он выиграл эту битву и пошёл на Константинополь и получил дань. Но воинов, чтобы удерживать добытую победу было мало и он заключает мир с греками, по которому обязуется не воевать греческих областей и даже во время войны принимать сторону греков.

Историками отмечается, что Святослав был великодушен и веротерпим до 971 года, но после этого поражения изменился и даже послал в Киев приказ сжечь церкви и обещал по возвращении «изгубить» всех русских христиан, что вызвало бегство от него воинов-христиан во главе с воеводой Свенельдом.

В 972 году на днепровских порогах печенеги напали на ладьи возвращавшихся дружинников. Святослав пал в этой битве. Князь печенегов Куря из черепа князя сделал чашу.

Летописцы сообщают, что предупреждение о засаде печенегов Святослав получил и даже перезимовал перед порогами, но затем, вместо того, чтобы последовать советам и пойти пеши, отправился далее на ладьях более уязвимым путем. Мотивацией подобного поведения может быть толь-

ко желание укрепиться или окончательно разочароваться в вере предков. Кроме того, Святославу некуда было теперь идти: новая столица оказалась негостеприимной, а возвращение обратно розданных сыновьям уделов уже было невозможно. Вероятнее всего, что отправляясь на свою последнюю битву, он исходил из того, что должен вернуться в Киев только победителем. Подобная мотивация основывается на его прежнем поведении, ибо *«мёртвым не стыдно!»*

Теперь на Руси было три вотчины и три князя. За одиннадцатилетним Ярополком, сидящим в Киеве, были сторонники Византии, союза с печенегами и распространения православия. Эту партию поддерживали киевляне.

Новгородцы, у которых княжил Владимир, всё ещё были верны языческим богам. Распадающаяся Хазарская империя попала под влияние ислама.

Как отмечает Л. Гумилёв, *«во второй половине X века в Западной Евразии шла борьба не за земли, не за богатство, не за политическую власть, а за души славян и тюрок».*

Естественно, первым претендентом на роль великого князя является именно Ярополк, за которым стоит могущественный воевода, служивший ещё Игорю, христианин Свенельд. Поводом для столкновения Ярополка с братом Олегом стало случайное убийство Олегом на охоте сына Свенельда на границе двух княжеств. Несомненно, что если бы этого не случилось, повод бы всё равно был найден; окружение юных князей расходилось по отношению к будущему существованию. К тому же *христианство, также как единобожие в религии, предполагало единоначалие в мирской жизни.* Поэтому можно предположить, что именно киевляне были инициаторами столкновения, реализуя эту идею единоначалия. И в 977 году дружина шестнадцатилетнего

Ярополка пошла на дружину пятнадцатилетнего Олега и последняя была разбита. Сам Олег погиб, упав в сражении с моста у городских ворот города древлян Овруча. Ярополк не желал смерти брата и даже упрекнул Свенельда: *«Порадуйся теперь, твоё желание исполнилось»*, что указывает на истинного виновника начала междоусобицы.

Узнав о гибели Олега, новгородский князь Владимир ушёл к варягам, тем самым дав возможность Ярополку завладеть и Новгородом. Но он не утратил влияния на новгородцев, которых никак не устраивало игнорирование их воли и попираание богов их предков, которым они были верны. И с их помощью он собирает варягов под свои знамёна, в 980 году возвращается в Новгород и сообщает Ярополку, что идёт на него.

А далее события развиваются по закону классического треугольника: в земле кривичей в Полоцке как раз почти на середине пути между Киевом и Новгородом у воеводы Рогволода есть дочь Рогнеда, сговорённая за Ярополка. Владимир потребовал её руки, но Рогнеда ответила, что не может соединиться с сыном рабыни. Владимир в ответ взял Полоцк, убил Рогволода и двух его сыновей и женился на Рогнеде.

Историки отмечают, что в это время в принимаемых решениях на князя влиял его дядя, брат его матери Малуши, Добрыня.

Таким образом, сложилось множество интересов, проти-

востоящих друг другу: религиозных, семейных, личностных.

В это время войско Владимира уже было значительным и состояло из дружины варяжской, славян новгородских, чуди, кривичей, которые повиновались ему.

Ярополк не мог ему противостоять и затворился в городе. И был у него воевода Блуд, с которым Владимир вошёл в тайные переговоры. И Блуд убедил Ярополка, что киевляне хотят изменить ему и уже тайно зовут на престол Владимира. Ярополк покинул Киев, ушёл в Родню, городок на впадении Роси в Днепр, фактически отдав Киев Владимиру. Затем Блуд склонил Ярополка к переговорам и тот отправился в Киев, не взирая на совет своего верного соратника Варяжко, который убеждал его не медля идти к печенегам и собрать там войско для изгнания брата из Киева.

Во дворце Ярополк был убит мечами двух наёмных варягов. Вероятнее всего в основе либо этого решения молодого князя, либо его согласия с предложением своих воевод, сыграла свою роль и обида незаконнорождённого брата, и верность языческим богам, которую требовали от него новгородцы.

Верный Варяжко подался к печенегам и вернулся обратно только после того, как Владимир дал клятву его не трогать...

«Торжество Владимира было торжеством языческой стороны над христианскою», – отмечают историки.

«И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с

серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и трибога, и Мокошь. И приносили им жертвы...», – гласит «Повесть временных лет».

Это был ренесанс язычества.

В отличие от христианской религии язычество допускало многожёнство и князь предаётся женолюбию, кроме пяти законных жён у него многочисленные наложницы. Летописцы называют его вторым Соломоном в женолюбии.

Первой его супругой была Рогнеда, мать Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода и двух дочерей. Наложницей стала беременная вдова Ярополка, некогда греческая монахиня, пленённая Святославом. *«Владимир же стал жить с женою своего брата – гречанкой, от греховного же корня зол плод бывает: во-первых, была его мать монахиней, а во-вторых, Владимир жил с ней не в браке, а как прелюбодей.»* – сообщает автор «Повести временных лет». У неё родился сын Ярополк Святополк, которого князь Владимир не любил. Третья супруга из Чехии родила Владимиру Вышеслава. Ещё одна безымянная – Святослава и Мстислава. И наконец Анна – Бориса и Глеба.

То что не было дано Ярополку, дано Владимиру. Став великим князем с помощью варягов, он, спустя время, сумел собрать русское войско и, тем самым, перестал зависеть от наёмных варягов, отказавшись от обязательства платить им. Те попросились в Грецию и князь их отпустил.

Народом польским тогда правил Мечислав, который ввёл

уже христианство. Владимир начинает войну с ним, истинной причиной которой становится неприятие чужой веры и утверждение слабеющей веры предков, которая не могла ответить на самые важные вопросы, на которые отвечали другие религии: о начале мира и будущей жизни. С победами дойдя до Балтийского моря, он решил отблагодарить своих богов человеческим жертвоприношением. Жребий пал на юного варяга, у которого отец был христианином. Услышав эту весть, тот стал говорить о заблуждении князя и соратников, превознося христианство и принижая идолов. Это вызвало мятеж среди населения. Они разграбили двор этого христианина, а отца, державшего за руку сына и говорившего: *«Ежели идолы ваши действительно боги, то пусть они сами извлекут его из моих объятий»*, умертвили вместе с сыном.

Убиенные вошли в историю как святые Феодор и Иоанн. Владимир много воевал, побеждал, усмирял.

На его судьбу нанизано так много событий, что в них довольно трудно поверить, если не исходить из того, что *судьба князя – это олицетворение двух граней человеческого бытия, двух противостоящих сторон существования. Первая половина его жизни – это грехопадение практически до возможного дна. Вторая – праведность, доходящая до абсурда, набожность – до бессилия*. Многие в течение веков в этой личности мифологизировано, но, несомненно, время его правления было переломным для челове-

ческой цивилизации, а не только для России.

Воинские или любовные доблести не отражают глубинную суть его личности, его истинное предназначение. *Контраст двух периодов его жизни становится понятен, если опираться на веру, на искания человеческой душой своего пути.* Злодеяния, которые он совершил в первой половине жизни, очевидно, идя вразрез с Божьим предназначением, были нелёгкой ношей. Летописи донесли и такой пример, характеризующий его. Однажды Рогнеда хотела зарезать спящего князя, мстя за все перенесённые унижения, но тот проснулся и в отместку решил самолично казнить её. Изяслав, наученный матерью, подал ему меч и сказал: *«Ты не один, о родитель мой! Сын будет свидетелем».* И Владимир тогда попросил совета у бояр. Те посоветовали дать Рогнеде и сыну в удел бывшую область её отца. Владимир так и сделал, построив для неё и сына город Изяславль в Витебской области.

И он уже начал отходить от веры предков.

В 986 году пришли к нему болгары магометанской веры.

Потом иноземцы из Рима, посланники папы.

Затем хазарские евреи.

И наконец прислали греки к нему философа.

«В год 987. Созвал Владимир бояр своих и старцев градских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: «Прими закон наш». Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ними пришли евреи. После же всех пришли гре-

ки, браня все законы, а свой восхваляя, и многое говорили, рассказывая от начала мира, о бытии всего мира. Мудро говорили они, и чудно слышать их, и каждому любо их послушать, рассказывают они и о другом свете: если кто, говорят, перейдёт в нашу веру, то, умерев, снова восстанет, и не умереть ему вовеки: если же в ином законе будет, то на том свете гореть ему в огне», — говорится в «Повести временных лет».

Два историка государства Российского Н. М. Карамзин и С. М. Соловьёв по-разному трактуют причины дальнейшего поступка князя Владимира. По Карамзину, движущей силой в истории является исключительно задача расширения влияния, удерживания захваченных территорий и присоединение новых. Таким образом Владимир представляется как предшественник всех государей российских, озабоченных именно этим. Соловьёв же отмечает, что к этому времени язычество утратило свою привлекательность, и христианство охватывало всё большее и большее число подданных. К тому же вокруг уже было немало стран, принявших христианскую веру.

Но ни тот ни другой не отметили, что Владимир, *как и любой человек, не мог не чувствовать тяжести свершённых злодеяний и нуждался в прощении своих грехов, что пример отца-христианина Феодора, павшего вместе с сыном Иоанном, нёс незнаемую им прежде силу духа, а вера того оказалась сильнее веры в прежних богов, ко-*

торию он видел в своих воинах. Думаю, что именно это, помимо ослабления идолопоклонничества, было существенным фактором, который в конечном итоге и привёл князя к желанию реформировать веру предков.

Что же касается причин отказа представителям иных вер, изложенных летописцами, то они отражают лишь примитивную трактовку.

В этом случае вполне достаточно отказ от ислама обосновать обрядом обрезания и запрещением пить вино. Фраза, якобы им произнесённая: *«Вино есть веселие для русских; не можем быть без него»*, на многие века стала оправданием пристрастия к спиртному, хотя Л. Гумилёв отмечает, что дело не в личном пристрастии князя или русских к алкоголю, а в ритуале общения с дружиной – совместной трапезе, на которой пили хмельные напитки – пиво и мёд.

Иудеям Владимир сказал: *«И вы, наказываемые богом, дерзаете учить других? Мы не хотим подобно вам лишиться своего отечества»*. И этот ответ характеризует многовековые дальнейшие отношения двух народов.

Встреча с безымянным философом, присланным от греков, который рассказал князю суть христианской религии, крылатых фраз не оставила.

Скорее всего, эта встреча стала последней каплей в уже созревшее отношение Владимира к христианству. Думаю, что в памяти Владимира был пример бабушки Ольги и матери (та, будучи ключницей Ольги, несомненно разделяла

веру княгини), то есть, на окончательный выбор повлияло также детское восприятие, которое является оснополагающим в жизни. «Сказали же бояре: *«Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей»* – это из «Повести временных лет.»

Было уже и взрослое понимание, отчего бабушка, на которую он был похож воинской хитростью, вдруг полюбила новую веру. Вероятно она делилась с внуками надеждами на то, что её собственные грехи будут ей отпущены. Именно *бесспорное отпущение грехов самым большим грешникам лежит в основе решения князя Владимира принять христианскую веру.*

И возвращаясь к циклам в истории России. 955 год стал переломной точкой, переходом в светлый или позитивный, исходя из Божественного предназначения человека расти духовно, период. Естественно, и переход, и высшая, и низшая точки временных циклов истории России не являются краткими, эти периоды могут длиться годами. Главное, что в данный период положительное направление на духовность задали княгиня Ольга своим крещением.

Продолжение развития этого вектора выпадает князю Владимиру.

Княжили в этот период

В Новгороде: Рюрик (862–879 гг.), Олег (Вещий) (879–882 гг.)

В Киеве: Олег (Вещий) (882–912 гг.), Игорь Рюрикович (912–945 гг.), Ольга (жена Игоря) (945–964 гг.), Святослав Игоревич (964–972 гг.).

Сыновья Святослава: Ярополк Святославич (убит варягами Владимира в 978 г.), Владимир Святославич (незаконнорождённый от Маклуши) (978 – 1015 гг.)

Что осталось в истории

Олег (Вещий) убивает Аскольда и Дира и становится фактически первым правителем Киева. Осуществляет поход на Византию.

Игорь Рюрикович отметился походами на греков и заключением с ними договора. Был убит во время сбора дани князем древлян Мала.

Княгиня Ольга отомстила за убийство мужа и побывала в Константинополе. Стала христианкой.

Святослав Игоревич. Совершил восточный поход, завоевал болгар волжских и хазарский город Итиль. Ходил на греков удачно и не очень. Хотел перенести столицу. Остался

в истории как нелицемерный князь: «Иду на вас» и «Мёртвым не стыдно» летописцы вложили в его уста. Был убит печенегами.

Ярополк Святославич положил начало междоусобице.

Владимир Святославич в первой половине жизни жил по законам язычников. Воевал с христианской Польшей, плодил детей и выбирал веру для себя и народа.

РУСЬ В XI ВЕКЕ

Чудо – как подсказка

Чудо в Корсуни. Перерождение князя Владимира. Святотополк Окаянный. Мученики Борис и Глеб. Ярослав Мудрый. Междоусобица. Владимир Мономах (Единоборец). Битвы за престол.

Поход на греческий город Корсунь трактуется историками как нежелание князя унизиться крещением в чужой стране, якобы он хотел завоевать веру. Но можно допустить и другое: Владимир знал о походах Аскольда и Дира и о чуде, которое не позволило им завоевать Константинополь. Зная о буре, поднявшейся на поле сражения, когда воевал с христианами его отец Святослав, он хотел сам убедиться, узреть чудо пока ещё чужой веры. Именно это могло быть главным побудительным мотивом для похода на южный город, цитадель греков.

Корсунь в конце концов пал. Князь объявил императорам Василию и Константину, что желает быть супругом сестры их, царевны Анны, и в случае отказа возьмёт Константинополь. Это ещё одно подтверждение, как важно было ему проверить новую религию на чудодейственность. И ожидаемое чудо случилось. Анна с греческими священниками приплыла в Корсунь. В это время у Владимира разболелись глаза, он перестал видеть. И тогда Анна сказала, что если он покрестится, то прозреет. Владимир сказал, что если так случится, *«...то поистине велик будет бог христианский»*. И действительно, когда крестили Владимира, он прозрел.

После этого отпали последние сомнения во всемогуществе христианского бога. Крещёный Василием князь возвра-

тил Корсунь грекам, заложил в этом городе церковь и поспешил в Киев.

Потом было истребление кумиров, после чего велено всему народу идти на берег Днепра креститься. По знаку Владимира киевляне вступили в воду следом за греческими священниками и князем, который произнёс молитву: *«Творец земли и неба! Благослови сих новых чад твоих, дай им познать тебя, Бога истинного, утверди в них веру правую. Будь мне помощию в искушениях зла, да восхвалю достойно святое имя твоё!»*

Он велел поставить в Киеве деревянную церковь св. Василия на месте, где стоял Перун и начать строительство храма каменного во имя Богоматери там, где в 983 году пострадали за веру христианин Феодор и его сын Иоанн.

С этого времени начинается новая жизнь князя Владимира. Он занялся просвещением. В Киев завозятся книги, открываются училища для отроков. Строятся храмы. Основываются новые города. Закладываются Владимир-на-Клязьме, Белгород, а сам князь проповедует Евангелие в земле суздальской.

Создаётся первый русский церковный устав. Появляются епархии в Новгороде, Полоцке, Турове, Тмутаракани, Чернигове, Ростове, Владимир-Волынском...

Мы видим другую, совершенно полярную прежней, часть жизни крещёного князя. Он уже не завоёвывает других, а защищает собственные пределы.

Кульминация этого периода религиозного подъёма выпадает на 988 и несколько последующих лет, это массовое крещение в Киеве, после которого распространение православия продолжалось по другим княжествам. Этот период отмечен верой, что крещёные спасутся, наличествует «религиозный оптимизм».

Теперь язычники стали врагами Руси. В 992 году пришли печенеги и князь печенежский предложил, чтобы вышли два воина с разных сторон и сразились и «если твой муж ударит моим, то не будем воевать три года». Такой боец в русском стане нашёлся и одержал победу, после чего печенеги побежали с поля боя. На этом месте был заложен город Переяславль, потому что боец русский перенял славу у печенежского.

Спустя три года в новом сражении с печенегами войско князя не устояло, и князю Владимиру, как отмечают летописцы, пришлось, спасаясь, прятаться под мостом.

Тогда он обещал Господу, что если тот его спасёт, то он построит храм празднику того дня – Святому Преображению. И неприятель не нашёл его. После этого князь исполнил обет и был большой пир, положивший начало многим, как сегодня бы сказали, благотворительным пирам, когда столы накрывали не только для знати, но и для смердов.

Теперь летописцы характеризуют князя Владимира, крещёного Василием, как слишком набожного. Он перестал даже карать злодеев. И только священники убедили его вер-

нать как наказание смертную казнь.

В 1011 году скончалась Анна, его последняя супруга, проводница православия и мать будущих святых Бориса и Глеба. До этого этот мир оставили многие родные князя, включая и первую жену, некогда взятую силой, Рогнеду.

В старости ему воздалось за прежние грехи познать и ненависть сына. Ярослав, сын Рогнеды, правитель Новгорода, в 1014 году отказался платить дань великому князю и даже призвал варягов для того, чтобы идти воевать против отца. Но не успел. В 1015 году князь Владимир заболел, и, поручив любимому сыну Борису, князю ростовскому, предводительствовать войском против напавших на Россию печенегов, отошёл в мир иной. Положили его в раке рядом с гробницей супруги его Анны.

Было у него девять сыновей, чьи имена остались в истории. Некоторым из них он в своё время отдал уделы, опять разделив государство на княжества, а наследника так и не назвал.

С 988 года, переломного момента в истории России, до смерти Владимира минуло 27 лет. *Эти годы были славны не военными завоеваниями, а мирными делами, не разрушением, а созиданием.* На конец тысячелетия выпал пик духовного взлёта. Завуалированные, а порой и откровенные высказывания историков о том, что излишняя набожность князя привела в конечном итоге к ослаблению государства, не соответствуют истинному положению дел. Если, конеч-

но, исходить из того, что главное для человека в этом мире не увеличение земного тленного, а усвоение духовных знаний. И с этой точки зрения это была одна из определяющих реформ, перевернувшая весь уклад прежней жизни, придавшая высший смысл и жизни каждого человека, и существованию государства. Но понимание этого ещё дано было немногим. Собственные дети князя-крестителя Руси были похожи не только на того, который потом стал крещёным Василием, но и на жестокосердного Владимира.

Помимо девяти собственных сыновей при княжеском дворе рос и сын старшего брата князя Владимира Ярополка и гречанки-монахини – Святополк.

От Рогнеды было четверо сыновей: Изяслав, Мстислав, Ярослав, Всеволод.

От жены-чешки, имя которой не упоминается, – Выше-слав.

Ещё от одной безымянной – Святослав и Мстислав.

И от царевны Анны – Борис и Глеб.

Святополк был усыновлён Владимиром и ему в удел был дан Туров. Он женился на дочери польского короля Боле-слава, одно время под влиянием тестя хотел отложиться от России, за что вместе с женой был заключён князем Влади-миром в темницу, но позже прощён.

Святополк объявил себя государём российским сразу же после кончины князя Владимира.

В это время сын Анны Борис, которого князь Владимир любил более других, посланный им против печенегов, так и не найдя их, возвратился обратно и уже стоял под Киевом. Когда ему сообщили о смерти родителя, он отказался под-нять руку на старшего двоюродного брата, желая не сопер-ничать, а помогать тому. Святополк же потребовал у бояр, находящихся при Борисе, в доказательство верности прине-

сти ему голову Бориса.

Подобное желание можно объяснить не только боязнью соперничества или ненавистью к детям своего дяди, но и отношением к христианству, ибо оно явно противоречило христианским заповедям.

Убийцы застали Бориса во время молитвы за Святополка, но это их не остановило. Ещё живого его привезли к Святополку и тот приказал двум варягам закончить начатое.

Затем Святополк отправил гонца в Муром к князю Глебу с известием, что князь Владимир болен и желает видеть того. Глеб выехал в Киев, по пути упал с лошади, повредил ногу, но продолжил путь водою до Смоленска. Здесь его и настигли убийцы. Глеб был также набожен, как брат, и оплакивал отца и брата, когда был убит.

Князь Святослав хотел уйти в Венгрию, но его догнали близ Карпат и убили. Характеристика Святополка в «Повести временных лет» самая неллицеприятная: *«Святополк же окаянный и злой убил Святослава, послав к нему к горе Угорской, когда тот бежал в Угры. И стал Святополк думать: «Перебыю всех своих братьев и стану один владеть Русскою землею». Так думал он в гордости своей, не зная, что «Бог даёт власть кому хочет, ибо поставляет Всевышний цесаря и князя, каких захочет дать». Если же какая-нибудь страна станет угодной Богу, то ставит ей Бог цесаря или князя праведного, любящего справедливость и закон, и дарует властителя и судью, судящего суд. Ибо если князья справедли-*

вы в стране, то много согрешений прощается стране той; если же злы и лживы, то ещё большее зло насылает Бог на страну ту, потому что князь — глава земли».

Сын Рогнеды Ярослав, ещё придерживавшийся язычества и княживший в Новгороде, получив поддержку новгородцев, собрал войско и пошёл на Киев. Оба войска долго стояли на берегах Днепра, не начиная сражение и наконец новгородцы во главе с Ярославом ночью переплыли Днепр и разгромили войско Святополка.

Тот бежал к тестю, королю Болеславу, в Польшу, а спустя время войска Болеслава и Святополка подошли к Киеву и напали на неожиданного этого Ярослава. Тот проиграл сражение и вернулся в Новгород. Новгородцы собрали деньги и людей и стали готовиться к новой битве.

Святополк же, опасаясь теперь своего тестя Болеслава, приказал убить всех поляков, своих бывших союзников, и фактически изгнал войско польское из Киева.

В это время Ярослав уже подходил к Киеву с более многочисленным, чем у Святополка, войском, и тот бежал к печенегам за помощью.

В 1019 году произошла большая, как говорят летописцы, невиданная прежде битва. Три раза она затихала и вновь возобновлялась. И к вечеру Святополк, оставшийся в истории Окаянным, обратился в бегство. След его затерялся *«в пустынях божьих...»*.

И было тогда, взошедшему на киевский престол, победи-

телю Ярославу 30 лет.

Киев в то время был третьим по величине городом в Европе после Константинополя и Кордовы. Вот описание историка Титмара: *«В большом городе... находилось более 400 церквей, 8 торговых площадей и необычное скопление народа, который, как и вся эта область, состоит из беглых рабов, стёкшихся сюда отовсюду, и весьма проворных данов. Киев оказывал постоянное сопротивление печенегам, приносящим много вреда, и подчинял себе других.»*

Из этого следует, что Киев уже был православным центром и это следовало учитывать великому князю.

Но пока он отсутствовал в Новгороде, туда пришёл со своей дружиной сын его родного старшего брата Изяслава Брячислав, княживший в Полоцке.

А другой родной, тоже старший, брат Мстислав, правивший в Тьмутаракани, собрал войско и пошёл на Киев. Киевляне закрыли перед ним ворота, а Чернигов принял Мстислава.

В это время Ярослав умирал мятеж в Суздале, где был голод.

Князь Мстислав в «Повести временных лет» изображается как бесстрашный воин, хотя *«был толст, румян, с большими глазами»*. В 1022 году он принял предложение князя касогов Редеди выйти с ним на поединок, чтобы не губить воинов. *«И схватились бороться крепко и в долгой борьбе стал изнемогать Мстислав, ибо был велик и силен Редедя.»*

И сказал Мстислав «О пречистая Богородица, помоги мне! Если же одолею его, воздвигну церковь во имя твоё». И, сказав так, бросил его на землю. И выхватил нож и зарезал Редедю».

Этот эпизод многое значил и в отношении народа к Мстиславу, прозванному Удалым, и в бесстрашие его, поверившего в благосклонность к нему Богоматери, отчего он и пошёл на следующий год на Ярослава и разбил его войско. Но Мстислав не остаётся в Киеве, а предлагает Ярославу править там. Братья встретились и заключили союз, разделив государство: Ярославу – западная часть, Мстиславу – восточная. Днепр – граница.

Этот шаг Мстислава Л. Гумилёв объясняет воспитанием; будучи ребёнком, тот рос среди хазарских евреев и многое перенял из их мировоззрения. То есть подоплёку этого поступка он видит в религиозности князя.

Мстислав Удалой правил своей половиной десять лет. Он умер в 1036 году, а после смерти наследников у него не осталось и Ярослав стал единым правителем Руси. И хотя он всё ещё придерживался языческой веры, откровенных противников христианства в его войске к тому времени осталось не так много, а на киевском престоле мог усидеть только тот, кого хотели бояре и народ, то есть признающий православие.

Теперь во всех уделах восточной и западной частей Руси правил он. *Это был период единоначалия, в котором основные усилия князя были направлены на укрепление*

власти.

Но летописцы отмечают не только многочисленные войны этого периода, но и дела. При Ярославе был составлен свод законов, устав Русской правды. Историками это отмечается положительно. С точки зрения государственного строительства так оно и есть. Но в то же время о духовной жизни практически ничего не говорится, а приводимые факты оставляют ощущение тяжести жизни отдельного человека. К примеру виновность или невиновность определялась судом небесным: обвиняемый брал в руку раскалённое железо или вынимал голый рукой кольцо из кипятка, после чего судьи обвязывали и запечатывали эту руку. Если спустя три дня язвы не оставалось, то обвиняемый считался невиновным. В подобном случае обвиняемому действительно можно было надеяться только на чудо. И очевидно, что цена человеческой жизни при таком правосудии была минимальной.

Такие полупериоды истории характерны устремлением вектора развития по направлению к превалированию государственного, коллективного над личным, индивидуальным. Решение общих, как правило, земных насущных задач преобладает. В такие годы особое значение имеет личность вождя. Именно вождь олицетворяет собой и закон, и суд. Характер Ярослава вполне соответствует взятой им на себя роли справедливого монарха. Он не приобрёл новых земель, но вернул утраченное. Заставил подчиняться законам, но не забывал о народе. Наказывал мятежников, но и при-

знавал усердия, давая выгоды и права. Одним словом пользовался умело и кнутом и пряником.

В 1030 году он открывает в Новгороде первое народное училище, в котором учатся триста детей старост и пресвитеров, будущие священники и чиновники. Он *«засеял книжными словами сердца верующих людей...»*

По сути это был первый русский монарх.

И он многое заложил в системе государственного управления, чем воспользовались его последователи.

В 1036 году печенеги, *«самые жестокие и упорные из всех язычников»*, осадили Киев, но были разбиты и навсегда отошли от русских границ.

Великий князь Ярослав умирает в 1054 году. Прожил он 76 лет и завершил собирание территории, начатое Ольгой и Владимиром, которая раскинулась от Карпат до Верхней Волги, от Ладоги до Чёрного моря. Он покинул этот мир уже разделяя христианские ценности и завещал своим сыновьям любить друг друга. *«Если будете жить в любви между собою, то и бог будет с вами. Он покорит вам всех врагов, и будете жить в мире; если же станете ненавидеть друг друга, ссориться, то сами погибнете и погубите землю отцов и дедов ваших, которую они приобрели трудом своим великим».*

Так сообщают о его завещании летописи.

Ярослав, получивший прозвище Мудрый, успевает раздать сыновьям уделы. Киев достаётся Изяславу, Чернигов –

Святославу, Переяславль – Всеволоду, Смоленск – Вячеславу, Игорю – Владимир-Волынский.

Наказывает подчиняться старшему брату как государю.

Но сыновья мыслят иначе и единолично править никто из них не может. Фактически управление территориями строится по принципу, когда каждый удел стоит только за себя.

Вот как характеризует шестидесятые годы одиннадцатого века Нестор: *«Небо правосудно! Оно наказывает россиян за их беззакония. Мы именуемся христианами, а живём как язычники; храмы пусты, а на игрищах толпятся люди; в храмах безмолвие, а в домах трубы, гусли и скоморохи».*

В народе суеверное ожидание бедствий.

После смерти Ярослава на киевский престол в 1054 году садится его старший сын Изяслав.

В 1061 году половцы победили войско Всеволода Ярославича, княжившего в Переяславле, стоявшем на границе со степью, и вернулись на Дон, представляя постоянную опасность для этих пограничных мест.

Л. Гумилёв отмечает, что к этому времени тюркские этносы были уже «стариками», но в то же время не утратили своей пассионарности.

Чиновник Ибн-Хассуль в своём трактате перечисляет *«львиноподобные качества тюрков: смелость, преданность, выносливость, отсутствие лицемерия, нелюбовь к интригам, невосприимчивость к лести, страсть к грабежу и насилью, гордость, свободу от противоестественных пороков, отказ выполнять домашнюю ручную работу и стремление к командным постам».*

Но междоусобные войны не затихали. Как правило, их

провоцировало противостояние язычества и христианства, в котором активную роль играли волхвы, к ним прислушивались и князья и население.

Князь полоцкий Всеслав Брючиславич, внук брата Ярослава Изяслава, который так и не подчинился Ярославу, как в своё время его отец, пошёл на Новгород и разграбил его. В ответ Ярославичи объединились, осадили Минск и победили. Всеслава бросили в темницу.

В 1068 году войска трёх братьев Ярославичей – Изяслава, Всеволода и Святослава были разбиты половцами.

По возвращении Изяслава киевляне попросили у Изяслава *«дай нам, князь, оружие и коней, хотим ещё биться с ними»*. Но тот не дал. Вспыхнул мятеж, заточённого Всеслава Брючиславовича освободили и он стал княжить в Киеве.

Князь Изяслав Ярославич бежал в Польшу к племяннику Болеславу.

Святослав в Чернигове собрал войско в три тысячи, выступил против двенадцати тысяч половцев и победил.

Изяслав принял католическую веру, папа Римский признал его право на киевский престол и польский король Болеслав помог ему собрать войско.

Всеслав же, не решившись воевать с собранным Изяславом войском, бежал в Полоцк.

Киевляне раскаялись и готовы были принять обратно Изяслава. Но тот послал в Киев сына своего Мстислава, который многих мятежников казнил. Следом въехал он сам с

малой дружиной поляков.

Потом Изяслав воевал с Всеславом, забрал Полоцк и посадил там своего сына...

Но скоро он потерял поддержку братьев Святослава и Всеволода, а киевляне его не любили и опять Изяславу Ярославичу пришлось бежать в Польшу, а оттуда в Германию.

После смерти Святослава в 1076 году Изяслав помирился с братом Всеволодом и с его согласия въехал в Киев. Всеволоду же отошёл Черниговский удел, а его сыну Владимиру Мономаху – Смоленск.

Дети остальных князей стали изгоями и стали собирать войско.

После Святослава остались пятеро сыновей: Глеб, Олег, Давыд, Роман, Ярослав. Пока был жив отец, Глеб сидел в Новгороде, Олег – во Владимире Волынском, Роман – в Тмутаракани.

Глеб был изгнан и погиб.

Олег ушёл в Тмутаракань.

Дети Изяслава: Святополк сел в Новгороде, Ярополк во Владимире Волынском.

Нестор описывает правление Изяслава, как подобает придворному хронологу, что ещё раз подчёркивает: *в подобные времена смуты и бедствий народ наделяет вождя, государя даром провидения, уподобляясь ребёнку, который ищет защиты у взрослого.* Поэтому естественно преувеличение благих качеств и более мягкое, понимающее и оправ-

дывающее отношение к злодеяниям.

И в 1077 году под Черниговом произошла битва между старшими князьями и князьями-изгоями. В ней был убит Изяслав Ярославич, но и войско претендентов на престол разгромлено, а Роман Святославич позже убит.

Теперь Всеволод Ярославич наследовал киевский престол и начал избавляться от соперников, детей брата. Л. Гумилёв отмечает, что он был прозорливым политиком и образованным человеком, знал пять языков и победу над Святославичами одержал, ни пролив ни капли крови. Он просто заключил мир с половцами, тем самым лишив Святославичей возможности привлечь половецких воинов на свою сторону.

А далее наступило время междоусобиц, когда каждый князь, включая и подростка Ярослава Святославича, претендовал на престол. Только Олегу удалось удержать за собой Тмутаракань, но скоро и он вынужден уйти в Константинополь.

К этому времени наиболее известны в народе были удачные битвы князя Владимира Мономаха. Он двенадцать раз разбивал войска половцев, воевал с другими племенами. Он же противостоял князьям-изгоям.

В 1092 году на смену междоусобицам пришла засуха, а следом голод и болезни. Как следствие *«Народ стenal, го-сударь был в унынии, половцы грабили, на обеих сторонах Днепра дымились сёла, обращённые в пепел сими жестокими варварами... Сильные утесняли слабых, наместники и тиу-*

ны грабили Россию, как половцы. Всеволод не внимал жалобам», отмечает Карамзин.

После смерти Всеволода в 1093 году Владимир Всеволодович (Мономах) уступил престол Святополку, сыну Изяслава, сказав: *«Отец его был старее и княжил в столице прежде моего отца; не хочу кровопролития и войны междоусобной»*, сам же отправился в Чернигов, а брат его, Ростислав, в Переяславль.

Владимир Мономах отличался своим отношением к простому люду, гостей любого ранга встречал с добром.

Половцы не оставляют в покое Киев.

Дружины Владимира Мономаха, Ростислава Всеволодовича и Святополка Изяславовича объединяются, но битву проигрывают, а князь Ростислав погибает.

В 1094 году князь Святополк Изяславич заключает мир с половцами и женится на дочери половецкого князя Тугоркана. Но князь Тмутараканский Олег Святославич, вернувшийся из Константинополя, с половецким войском осадил Владимира Мономаха в Чернигове, требуя эту область, так как она принадлежала в своё время его родителю. И князь Владимир уступил ему, выехав в Переяславль с семьёй и верной дружиной, а Олег отдал область для разграбления половцам.

Так началось противостояние Владимира Мономаха и киевского князя Святополка Изяславича с князем-изгоем Олегом Святославичем, севшим теперь на Черниговское княже-

ство и пропускающим через свои земли половцев в глубь Руси.

В 1096 году они приглашают князя Олега в Киев: *«Приезжай в Киев, урядимся о Русской земле пред епископами, игуменами, мужами отцов наших и людьми городскими, чтобы после нам можно было сообща оборонять Русскую землю от поганых»*.

Но он не поехал.

«Ты нейдёшь с нами на поганых, нейдёшь с нами на совет – значит, мыслишь на нас недоброе и поганым помогать хочешь; пусть же бог рассудит нас!», – заявили они и выступили к Чернигову.

Олег запросил мира и был отправлен к его брату Давыду в Смоленск, чтобы уговорить того приехать на встречу. Но в Смоленск его не пустили, он ушёл в Рязань, а затем вместе с войсками Давыда подошёл к Мурому, которым правил сын Мономаха Изяслав, разбил дружину его, а Изяслав в битве погиб.

Потом князь Олег занял Суздаль, Ростов и собрал своих сторонников, в том числе и своего младшего брата Ярослава.

Сын Владимира Мономаха Мстислав, который был крёстным сыном Олега, в это время владел Новгородом, и суздальские земли ему платили дань. Он вышел против Олега и вернул Суздаль. Предложил мир, тот согласился. Мстислав распустил войско, а Олег выступил против него, но не рискнул сразу напасть. В это время Мономах прислал на по-

мощь другого своего сына, Вячеслава, с половцами. А Ярослав Святославич поспешил на помощь Олегу. Состоялось сражение, Олег его проиграл и бежал в Муром, потом в Рязань и там дал согласие просить мира у Мономаха. Мстислав обещал попросить отца за него.

Владимир Мономах дал согласие на мир. И в 1097 году сыновья трёх братьев Ярославичей, князя Святополк Изяславич, Владимир Всеволодович (Мономах), Олег Святославович, Давыд Святославович и их союзники съехались для устройства мира. И определились, что главный их враг – половцы, пусть каждый держит вотчину свою, которая при первом поколении принадлежала их отцам: Святополк – Киев с волостью и Туровом; Владимир – Переяславль, Смоленск, Ростовскую область, Новгород остался за сыном его Мстиславом; Святославовичи – Олег, Давыд и Ярослав – Черниговскую волость. За союзниками, князьями-изгоями оставались Владимир Волынский, Перемышль, Теребовль.

И обязались выступать все против того, кто нарушит этот договор.

Нарушил его Давыд Игоревич, сын Игоря Изяславича, князь волынский, который посчитал, что князь теребовльский Василько хочет завладеть его волостью, и убедил Святополка, что Василько вступил в сговор с Владимиром Мономахом и против него. И Святополк пригласил Василько в Киев, где схватил его, а затем выдал Давыду. Тот же велел ослепить теребовльского князя.

Узнав об этом, Владимир Мономах призвал Святославовичей и вместе они выступили против Святополка, виня его в нарушении клятвы, а если же это сделал Давыд, то чтобы он сам наказал того.

И в 1099 году Святополк пошёл на Давыда. Но тот уже заручился поддержкой поляков. Святополку пришлось предложить тем более выгодные условия, те отступили и он с войском пришёл к Владимиру, где Давыд держал осаду, но скоро запросил мира и был отпущен.

Теперь уже Святополк решил взять себе вотчину Василько. Но Давыд, набрав новое войско, отбил Владимир. Святополк обратился к двоюродным братьям за помощью. И тогда Давыд согласился на встречу, на которой ему были отданы города Владимир и Дорогобуж.

Период этот можно назвать временем осознания князьями необходимости объединения Русских земель на основе православия. Но ещё сильны были рецидивы идолопоклонничества, которые отрицали принципы христианского подхода во взаимоотношениях между князьями и единоначалие, как проявление единобожия, поощряли традиционный подход к разделу наследства на всех с признанием старшинства, как было в привычном законе многобожия. И всё же линия на превалирование христианских ценностей, ярким выразителем которых был Владимир Мономах, постепенно брала верх. *В основе видимых событий, выраженных в междоусобицах, лежало противостояние именно ста-*

рых и новых духовных и нравственных ценностей, законов, базирующихся на них, материализованное в борьбе за вотчины. Старое отчаянно сопротивлялось новому.

К 1110 году Мономах окончательно убеждает князей действовать вместе против общего врага – половцев. Войска трёх князей Святополка Изяславича, Владимира Мономаха и Давыда Святославича объединяются и идут на Дон. И половцы были разбиты. Вот как описывает эти события С. М. Соловьёв, основываясь на летописях: *«Когда полки русские столкнулись с полками половецкими, то раздался точно гром, брань была лютая, и много падало с обеих сторон; наконец выступили Владимир и Давыд со своими полками; увидавши их, половцы бросились бежать и падали пред полком Владимировым, невидимо поражаемые ангелами; многие люди видели, как головы их летели, ссекаемые невидимою рукою... Это ангелы, от бога посланные помогать христианам; ангел вложил в сердце Владимиру Мономаху возбудить братьев своих на иноплеменников».* Тем самым подчёркивается именно противостояние вер и утверждается превосходство православной, что свидетельствует об истинной причине междоусобных войн. И особо подчёркивается роль Мономаха, которому *«ангел вложил силу возбудить братьев своих»* на объединение против врагов России.

Так в народе определился **образ привлекательного князя-вождя, находящегося под покровительством ангела.** И это был ещё один довод в пользу наследников Мономаха

как основных претендентов на русский престол.

О том, что значение христианской веры становится доминирующим в оценке происходящего, свидетельствует и Поучение (Завещание) Владимира Мономаха:

«Я, недостойный, дедом своим Ярославом, благословенным, славным, наречённый во крещении Василий, русским именем Владимир, отцом возлюбленным и матерью своею – Мономах... и ради людей христиан, ибо сколько их сохранил по милости своей и по отцовской молитве от всяких бед! Сидя в санях, помыслил я в душе своей и восхвалил Бога, Который меня грешного сохранил до этих дней. Вы же, дети мои, или иной кто, услышав эту грамотку, не посмейтесь, но кому она из детей моих будет любя, пусть примет её в сердце своё и не лениться будет, а трудиться... «Не ревнуй злодеям, не завидуй творящим беззаконие, ибо злодействующие истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю...» Если вам Бог смягчит сердце, пролейте слёзы о грехах своих, говоря: как блудницу, разбойника и мытаря Ты помиловал, то и нас грешных помилуй...»

Начинается период в истории России, когда набирает силу вектор приближения к постижению Истины, усиление духовных исканий. И не случайно супруга Святополка после его смерти в 1113 году раздаёт богатство, накопленное князем, монастырям, священникам и бедным.

Годом ранее умер князь Давыд, а в 1115 году князь Олег Святославович.

После смерти Святополка киевляне призвали властвовать Владимира Мономаха. Летописцы отмечают, что в годы его правления поощрялась набожность, любовь к Отечеству. Он сделал более справедливыми ряд законов.

Войны не закончились, но успех сопутствовал Мономаху. Он изгнал за пределы государства воинственных степняков. Укрепил западные границы. Завоевал Фракию, после чего был окончательно признан греческой властью и провозглашён царём российским, приняв златую шапку Мономаха и прочие атрибуты власти. Тяжесть этой шапки как понимание народом ответственности и уважительное отношение к её носителю отразила поговорка, дожившая и до наших дней.

Распри не канули в прошлое, но Мономах (дед дал ему имя Владимир, христианское имя Василий, а Мономахом (Единоборцем) звали отец и мать) умудрялся и с ними справляться.

Он умер в 1125 году на 73 году жизни. Ему выпало править государством 12 лет и эти годы остались в памяти годами «славных побед за русскую землю и благими нравами». Летописцы отмечали, что «он творил добро врагам своим и любил отпускать их с дарами».

Но главным документом, который лёг в основу исторического образа Мономаха, стали его собственные записи.

«Приближаясь ко гробу, — пишет он, — благодарю Всевышнего за умножение дней моих: рука его довела меня до старости маститой... О дети мои! Хвалите Бога! Любите также человечество. Не пост, не уединение, не монашество спасёт вас, но благодеяния. Не забывают бедных, кормите их и мыслите, что всякое достояние есть Божие и поручено вам только на время. Не скрывает богатства в недрах земли: сие противно христианству. Будьте отцами сирот, судите вдовиц сами, не давайте сильным губить слабых. Не убивайте ни правого, ни виновного: жизнь и душа христианина священна...»

Далее он излагает свои правила, которые пронизаны любовью и уважением к человеку. Сообщает и о том, что у него было 83 похода, что заключено с половцами 19 мирных договоров, взято в плен более ста их князей... И заканчивает так: «...И вы, дети мои, не бойтесь смерти, ни битвы, ни зверей свирепых, но являйтесь мужами во всяком случае, посланном от Бога. Если Провидение определит кому умереть, то не спасут его ни отец, ни мать, ни братья. Хранение Бо-

жие надёжнее человеческого».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.